СОЮЗЪ С.-Р. МАКСИМАЛИСТОВЪ.

Вся власть, земля,— всѣ фабрики и заводы—трудящимся.

ТРУДОВАЯ СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Выпускъ № 3

Цѣна 30 коп.

Издательство „Максималистъ“

МОСКВА.
Типографія Моск. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. Петровка, 26.
1918.

Трудовая Совѣтская Республика.

Россія въ настоящее время стоитъ на перепутьи: ей самой предстоитъ рѣшить вопросъ, каковъ долженъ быть новый государственный и хозяйственный строй. Командующіе классы — помѣщики, капиталисты и ихъ ученые защитники прилагаютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы нашъ государственный порядокъ въ основныхъ своихъ чертахъ строился бы по образцу заграничныхъ республикъ: Франціи, Америки (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты) и Швейцаріи. Они тратятъ громадныя денежныя суммы на усиленную агитацію за необходимость установленія у насъ парламентарной республики, гдѣ участіе народа въ законодательствѣ и управленіи ограничивается однимъ лишь правомъ избирать на извѣстный срокъ (3—4 года) депутатовъ въ парламентъ, думы и земства, а въ нѣкоторыхъ государствахъ и судей. Къ этому праву выбирать депутатовъ народъ добился еще права свободно выражать свое мнѣніе по тѣмъ или другимъ общественнымъ вопросамъ, при этомъ, конечно, предоставляется правительству всегда право и возможность, если оно найдетъ нужнымъ, зажать народу ротъ, какъ это сейчасъ происходитъ въ Англіи, Франціи и Америкѣ, гдѣ противникамъ войны, подъ угрозой самыхъ жесточайшихъ наказаній, не даютъ говорить противъ войны, ея пагубности и ненужности трудящимся массамъ. Но даже при неограниченной свободѣ мнѣнія и слова нигдѣ народъ не имѣетъ ни

права, ни возможности вмѣшиваться самому непосредственно въ законодательную и исполнительную (административную) дѣятельность парламентовъ и назначенныхъ ими чиновниковъ: министровъ, судей, полиціи, генераловъ и офицеровъ.

Народъ, такимъ образомъ, непосредственно, лично, ни въ законодательствѣ, ни въ управленіи не участвуетъ, а передаетъ всѣ свои права, всю свою волю избранному парламенту и назначеннымъ имъ чиновникамъ. Если же, какъ въ Швейцаріи, народъ и призывается иногда по тому или другому важному случаю къ выраженію своей воли (референдумъ), то, во-первыхъ, только тогда, когда этого потребуетъ довольно значительное число гражданъ, а, во-вторыхъ, и тутъ онъ можетъ сказать только „да“ или „нѣтъ“.

Выходитъ, что какъ и при самодержавіи, роль народа только слушаться и исполнять, а приказывать и управлять будутъ другіе. Но было бы полъ-бѣды, если бы при парламентскомъ образѣ правленія народъ имѣлъ достаточно досуга и знаній, чтобы слѣдить за дѣлами своихъ выборныхъ. Съ его мнѣніемъ считались бы законодатели и чиновники. Вся бѣда въ томъ, что тѣ же, кто проповѣдуетъ парламентарную республику или „вся власть Учредительному Собранію“ еще съ большей энергіей и съ особеннымъ рвеніемъ ведутъ агитацію и пропаганду за сохраненіе главныхъ устоевъ современной хозяйственной жизни— за сохраненіе права частной, хозяйской собственности на фабрики, заводы, крупные дома, банки, склады товаровъ, магазины, пароходы, копи—за теперешними ихъ хозяевами: капиталистами, банкирами, купцами и домовладѣльцами.

Оставить богачамъ ихъ богатства, созданныя потомъ и кровью многихъ поколѣній трудящихся, голо-

домъ и нуждой изморенныхъ людей—это значитъ оставить имъ всѣ преимущества, которыя даютъ людямъ богатства: много свободнаго времени заниматься науками, искусствами, политикой. Они будутъ издавать газеты, скупать писательскіе и научные таланты; они будутъ выступать ораторами; они будутъ давать хорошее образованіе своимъ дѣтямъ; они будутъ доставлять государству высшихъ чиновниковъ и законодателей; тѣхъ же, которые выйдутъ изъ среды народа, они блескомъ своего богатства, величія, всеобщаго почета притянутъ къ себѣ и заставятъ презирать своего же брата—темнаго и униженнаго рабочаго и крестьянина.

А народъ, какъ и раньше, вынужденъ будетъ всѣ свои физическія и умственныя силы тратить на добываніе себѣ и семьѣ своей куска хлѣба. Досугъ же уйдетъ на отдыхъ послѣ тяжелаго труда и на заботы о завтрашнемъ днѣ. Гдѣ тамъ думать о наукѣ, вмѣшиваться въ политику: быть бы сыту. Превосходство, умственное и денежное, отсюда и политическое, будетъ опять на сторонѣ капиталистовъ и дѣтей капиталистовъ. Не выйти, значитъ, никогда сѣрому люду изъ подъ матеріальной, умственной и политической зависимости отъ буржуазіи. И всѣ плоды нашей революціи, всѣ усилія лучшихъ сыновъ народа, вся кровь, пролитая въ окопахъ, на морѣ и на улицахъ городовъ и деревень—все-все пропадетъ даромъ!

Трудовой народъ! Понимаешь ли ты, представляешь ли ты ясно, что тебѣ готовятъ?

Новый хомутъ и горшій изъ всѣхъ хомутовъ, существовавшихъ когда либо на свѣтѣ—тебѣ готовитъ власть торжествующей буржуазіи.

Дѣло буржуазіи, ея затѣя, находится въ вѣрныхъ и опытныхъ рукахъ—на помощь ея собственнымъ многочисленнымъ ученымъ, ораторамъ и политиче-

скимъ дѣятелямъ пришло много соціалистовъ, которыхъ народъ привыкъ считать своими друзьями и даже вождями. Они по большей части сами дѣти той же буржуазіи, но есть между ними и выходцы изъ народа, всосавшіе со всѣми науками одну основную, признаваемую многими соціалистами изъ образованныхъ классовъ мысль, что самый естественный и возможный порядокъ для трудового народа современной Россіи—это буржуазный порядокъ, это власть капиталистовъ, это парламентская (демократическая) республика.

Мы, сознательные рабочіе, матросы, крестьяне, народные учителя всѣхъ партій и направленій и безпартійные, видящіе грозящую нашему трудовому народу опасность, не можемъ стоять сложа руки и смотрѣть спокойно, какъ явные и тайные его враги готовятъ ему петлю. Народъ намъ вѣритъ, онъ ждетъ отъ насъ указаній и руководства, онъ готовъ идти за нами и мы всѣ обязаны сплотиться въ одинъ союзъ, чтобы отразить отъ него великую опасность новой кабалы, чтобы раскрыть ему глаза и повести его по вѣрному пути.

Какой же самый подходящій общественный строй для трудового народа? При какихъ порядкахъ трудящимся массамъ будетъ дана наибольшая возможность для непосредственнаго вмѣшательства въ законодательство и управленіе страной? При какомъ государственномъ и общественномъ устройствѣ не повторится то, что происходитъ сейчасъ во всемъ мірѣ, т.-е. когда кучка богачей, ученыхъ и образованныхъ подчиняетъ себѣ весь темный трудовой народъ, а будетъ наоборотъ: громадное большинство населенія —трудящіяся массы—заставятъ служить себѣ чиновниковъ, адвокатовъ, врачей, литераторовъ, учителей, ученыхъ, учившихся на счетъ народа?

Такого строя выдумывать нечего. Въ основныхъ своихъ чертахъ онъ уже созданъ и созданъ самимъ народомъ, безъ всякой указки. Нужно только его улучшить, усовершенствовать. Нужно только уничтожить въ корнѣ всѣхъ враговъ его, всѣхъ недруговъ его. Народъ—рабочіе, крестьяне и солдаты,—когда онъ сбросилъ иго царизма, жандармеріи и полиціи, а въ арміи его генераловъ и офицеровъ, онъ вездѣ, по всей Россіи, создалъ Совѣты и Комитеты. Прежде всего онъ туда не допустилъ своихъ вѣковѣчныхъ враговъ—помѣщиковъ, капиталистовъ и ихъ явныхъ защитниковъ—адвокатовъ и ученыхъ. Если же они туда и проникли, то подъ видомъ соціалистовъ, т.-е. людей, проповѣдующихъ освобожденіе отъ капиталистовъ и царство труда. Въ большинствѣ случаевъ онъ послалъ своихъ вѣрныхъ сыновъ. Каждаго своего посланника онъ знаетъ по его прошлой жизни въ своей средѣ. Онъ не надѣлилъ своихъ делегатовъ особенными полномочіями: царствуйте, молъ, безраздѣльно надо мною столько-то и столько-то времени, а потомъ, по вашей доброй волѣ, если вамъ заблагоразсудится, вы отчитаетесь предо мною, какъ то дѣлается въ думахъ и парламентахъ. Нѣтъ, онъ, народъ, оставилъ за собою право въ любой моментъ отозвать своего депутата, замѣнивъ его другимъ, болѣе достойнымъ. Онъ вмѣняетъ ему обыкновенно въ обязанность слушаться выработаннаго общимъ собраніемъ наказа и руководствоваться имъ въ своей дѣятельности въ Совѣтѣ. Въ важныхъ же случаяхъ, при рѣшеніи серьезныхъ вопросовъ, избиратели обсуждаютъ ихъ совмѣстно съ депутатами. Каждый изъ народа имѣетъ право и возможность вмѣшиваться во всѣ рѣшенія и распоряженія Совѣтовъ и Комитетовъ Какая-нибудь опредѣленная группа избирателей—рота, команда, деревня, заводъ и т. д.— можетъ

сдѣлать постановленіе о постановкѣ на повѣстку дня того или другого вопроса и требовать, чтобы рѣшили его въ Совѣтѣ въ томъ или другомъ направленіи. Делегатъ обязанъ передать въ Совѣтъ постановленіе своихъ избирателей.

Самое главное—народъ Совѣтамъ не далъ никакой физической силы, которая дала бы имъ возможность провести свои постановленія помимо народа, противъ ихъ желанія. У нихъ, у Совѣтовъ, нѣтъ никакой жандарміи или полиціи, а исполнять рѣшенія Совѣта должны тѣ-же Комитеты и Совѣты, каждый изъ которыхъ въ отдѣльности охватываетъ меньшую массу, чѣмъ высшій Совѣтъ. Всѣ ихъ рѣшенія и распоряженія проводятся въ согласіи съ избравшей ихъ массой. Общегородской Совѣтъ р. и с. деп. проводитъ въ жизнь свои рѣшенія черезъ полковые, ротные и фабрично-заводскіе комитеты, а эти послѣдніе черезъ собранія своихъ избирателей—рабочихъ и солдатъ.

Такимъ образомъ, народъ, организованный вокругъ имъ же самимъ созданныхъ Совѣтовъ и Комитетовъ, участвуетъ весь въ законодательствѣ, т.-е. постепенномъ созданіи, твореніи новыхъ нормъ общественной жизни, и въ управленіи. Совѣтское государство—это самоуправляющійся снизу до верху безъ буржуазіи, безъ чиновниковъ, безъ полиціи, трудовой народъ.

Но народъ инстинктомъ, чувствомъ понимаетъ, что быть свободнымъ можно лишь тогда, когда вмѣстѣ съ уничтоженіемъ власти жандармовъ, полицейскихъ, ротныхъ и полковыхъ командировъ и всякого другого начальства, онъ уничтожитъ и власть помѣщиковъ, и фабрикантовъ, и заводчиковъ, и директоровъ, и инженеровъ, и мастеровъ, когда на заводѣ и въ имѣніи онъ, народъ, будетъ такимъ же хозяиномъ, какъ на сходѣ и въ ротѣ. И народъ, вездѣ съ

самаго начала революціи пытался по своему усмотрѣнію распоряжаться землями, инвентаремъ и другими богатствами, созданными его руками. На заводахъ и фабрикахъ рабочіе создали свои фабрично-заводскіе комитеты, которые, вопреки упорному сопротивленію хозяевъ и разныхъ министровъ, вродѣ Скобелева и Гвоздева, старались вмѣшиваться во всѣ дѣла предпріятія: въ наемъ и разсчетъ рабочихъ, въ опредѣленіе расцѣнокъ, въ отысканіе заказовъ, топлива, матеріала для работы, даже въ изысканіе денежныхъ средствъ для дальнѣйшаго веденія предпріятія.

Но непосредственное вмѣшательство самого трудового народа во всѣ безъ исключенія государственныя и общественныя дѣла, его попытка, пока что довольно удачная, прибрать все управленіе государствомъ, какъ на мѣстахъ, такъ и въ центрѣ, даже все законодательство въ свои мозолистыя руки, и все это дѣлать самому, никому не передовѣряя, а, поручивъ подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ своему же брату сиволапому, полуграмотному мужику, солдату, матросу, черномазому рабочему, минуя заправскихъ властителей и законадателей—адвокатовъ, судей, генераловъ, офицеровъ,—всего этого буржуазія и все почти образованное общество переварить не можетъ. Вѣдь столько десятилѣтій они, ихъ отцы и ихъ дѣды лелѣяли мысль: свергнувъ усиліями народа самодержавіе, самимъ занять мѣста въ управленіи страной. А тутъ народъ, неумытый, грязный, непричесанный, полуграмотный, хочетъ ихъ—ученыхъ, образованныхъ, культурныхъ—сдѣлать своими слугами, точными исполнителями его воли, воли его сыновъ, не ушедшихъ отъ него, а занявшихъ всѣ мѣста въ Совѣтахъ и Комитетахъ. Это невозможно! Этого наука не признаетъ, исторія

не допуститъ! И борьба—не на жизнь, а на смерть—началась. Ихъ главное орудіе—это знанія и капиталъ. Вѣдь народъ дѣлалъ и дѣлаетъ пока что одни лишь нерѣшительныя попытки прибрать все въ свои руки; но пока что эту главную силу нашей жизни—деньги, фабрики, заводы, копи, дома, пароходы, однимъ словомъ, все, что даетъ возможность человѣку добыть себѣ кусокъ хлѣба, одежду и кровъ, осталось въ полномъ распоряженіи враговъ народа, враговъ его свободы и власти. Все сдѣлалъ народъ, чтобы обезпечить себѣ волю и власть: и полицію, и жандармовъ, и царскихъ судей онъ убралъ, и совѣты, и комитеты, и новый народный судъ создалъ; а главное-то забылъ: ключи къ хлѣбу, ключи къ власти надъ природой онъ оставилъ у своего злѣйшаго врага. И врагъ не дремлетъ, пустилъ въ ходъ свои деньги и свое право распоряжаться предпріятіями.

Пошли подкупы, печатаніе газетъ, величиной въ простыню, съ циничной ложью и клеветой, съ явнымъ злорадствомъ по поводу каждой неудачи мѣстныхъ и центральныхъ совѣтовъ; чинятся препятствія равномѣрному ходу промышленной хозяйственной жизни, закрываются предпріятія, организуется всеобщій саботажъ служащихъ и чиновниковъ, а то и просто создаются на деньги буржуазіи шайки вооруженныхъ дезертировъ и даже цѣлые полки изъ ослѣпленныхъ національнымъ самолюбіемъ народностей. Она, буржуазія, не спитъ. И всю эту адскую работу она въ состояніи произвести не только потому, что она образована, а главнымъ образомъ, благодаря своему богатству. Отсюда явствуетъ, что для того, чтобы убрать съ пути народной власти всѣ препятствія, надо искоренить главнаго врага этой власти—буржуазію. Надо ее обезоружить: лишить власти надъ всѣми народными богатствами: фабриками, заводами,

рудниками, банками, крупными постройками, складами товаровъ, пароходами и т. д., и все это немедленно передать въ вѣдѣніе и управленіе народа, объединеннаго вокругъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, областныхъ (районныхъ) рабоче-крестьянскихъ Совѣтовъ (на Дону, на Уралѣ) и земельныхъ комитетовъ.

Тогда буржуазія лишится всѣхъ своихъ матеріальныхъ преимуществъ, и—главное—всѣ ея теперешніе подсобники — инженера, техники, учителя, профессора, конторщики, агрономы, землемѣры, писатели—вынуждены будутъ служить трудовому народу: иначе негдѣ имъ будетъ найти себѣ пропитаніе. И постепенно знанія начнутъ распредѣляться равномѣрно между всѣмъ народомъ, и не будетъ больше, съ одной стороны, свободныхъ просвѣщенныхъ классовъ—хозяевъ, а съ другой—порабощенныхъ невѣжественныхъ и темныхъ классовъ—рабовъ. Тогда царству эксплоатаціи придетъ дѣйствительный и навсегда конецъ.

Такой строй, при которомъ трудовой народъ, объединенный вокругъ своихъ Совѣтовъ и Комитетовъ, будетъ самъ управлять всѣми государственными, общественными и хозяйственными дѣлами, будетъ самъ распоряжаться и арміей, и флотомъ, и народнымъ образованіемъ, и финансами и сношеніями съ иностранными государствами, и торговлей, и продовольствіемъ, и производствомъ на фабрикахъ, заводахъ и въ шахтахъ, и самъ будетъ распредѣлять между всѣми трудящимися, и только между ними, излишекъ—если таковой будетъ, —такой строй, такое государство есть **Трудовая Совѣтская Республика.** Никакой другой республики народу не нужно. Эти золотыя слова—**Трудовая Совѣтская Республика**—должны глубоко врѣзаться въ мозгъ всѣхъ трудящихся безъ исключенія, безъ различія пола, націи, профессіи и партій-

ности. Всѣ мы одинаково сейчасъ несчастны; всѣмъ намъ одинаково хочется воли и счастья. Всѣ знамена должны склоняться передъ знаменемъ, на которомъ будутъ начертаны эти слова. Вѣдь они, эти слова, носились передъ нашими взорами, передъ взорами десятковъ тысячъ поколѣній, измученныхъ и изнуренныхъ, трудового люда, когда онъ въ отчаяньи бросалъ станокъ, отрывался отъ сохи и бросался на борьбу съ своими вѣковѣчными врагами — помѣщиками и капиталистами. „Мы сами будемъ управлять собою, никто плодовъ нашего труда, кромѣ насъ, не вкуситъ; никому не позволимъ надъ нами издѣваться; всѣ имѣютъ равное право на жизнь, на солнце, на землю и на ея плоды...“

Если переложить языкъ народной борьбы, языкъ народныхъ возстаній, бунтовъ, забастовокъ, языкъ его надеждъ и чаяній, рожденныхъ борьбой, если переложить этотъ нѣмой языкъ чувствъ и мыслей возставшаго народа на нашъ современный, то весь онъ выразится въ трехъ словахъ — **Трудовая Совѣтская Республика.**

Наше дѣло, дѣло сознательныхъ соціалистовъ и революціонеровъ изъ среды трудового народа, сдѣлать эти слова понятными и дорогими всѣмъ трудящимся и обездоленнымъ. Каждый, даже темный трудовой человѣкъ самой заброшенной деревушки долженъ усвоить эти слова и сознать, что только этотъ строй несетъ ему и дѣтямъ его избавленіе отъ нищеты и кабалы и взамѣнъ ихъ даетъ имъ вѣчное благосостояніе, а всякія другія формы правленія только ловушка, только новое ярмо на шею трудового народа.

Противъ союза всей буржуазіи, объединяющейся на нашихъ глазахъ въ борьбѣ противъ совѣтовъ съ партіями правыхъ соціалистовъ, мы должны создать

свой союзъ. Въ деревняхъ, на фабрикахъ, заводахъ, въ шахтахъ, въ ротахъ, въ командахъ, на судахъ, въ мастерскихъ мы, сознательные трудовые люди, не ожидая почина сверху, должны образовывать союзы для борьбы съ буржуазной пропагандой буржуазной республики, прикрываемой словомъ „демократической", противопоставляя нашу пропаганду за установленіе нашей родной Трудовой Совѣтской республики.

А. А. Звѣринъ.

Гельсингфорсъ 1917 г

